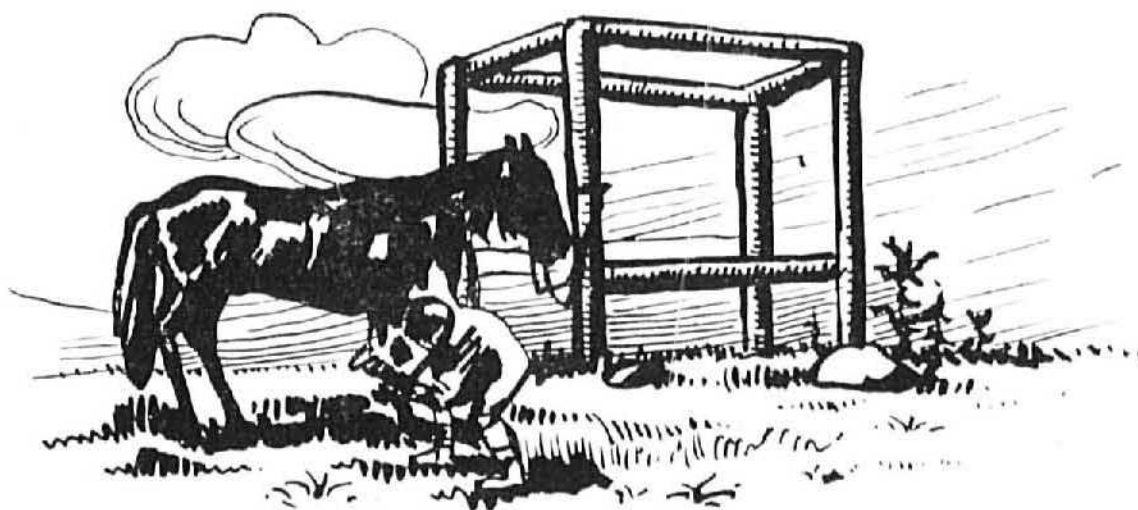

Кузнецъ и чортъ.

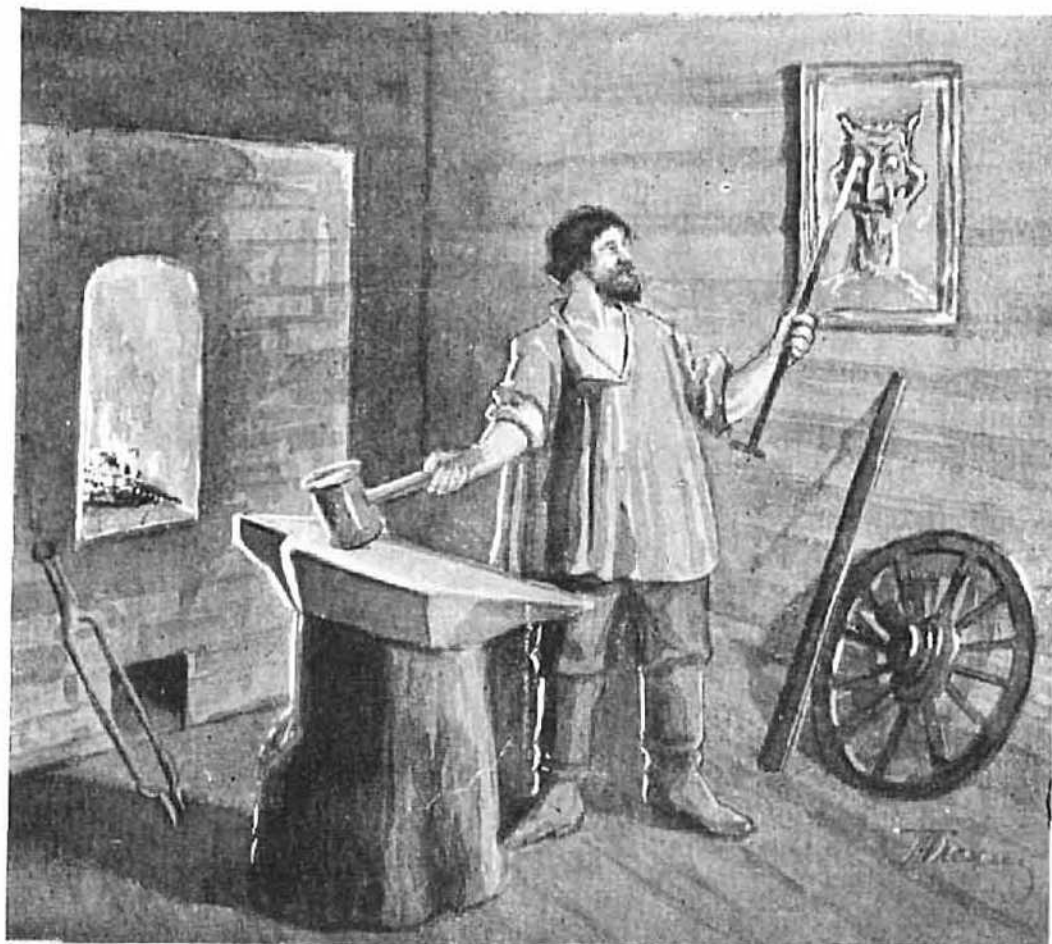
Жилъ былъ кузнецъ, у него былъ сынъ лѣтъ шести, мальчикъ бойкой и разумной. Разъ пошелъ старикъ въ церковь, сталъ передъ образомъ страшнаго суда и видитъ: нарисованъ чортъ, да такой страшной, черной съ рогами и съ хвостомъ. „Ишь какой!“ подумалъ онъ, „дай-ка я себѣ намалюю такого въ кузницѣ“. Вотъ и нашелъ маляра, и велѣлъ ему нарисовать на дверяхъ кузницы чорта точь въ точь такого, какого видѣлъ въ церкви. Нарисовалъ маляръ. Съ той поры старикъ, какъ войдетъ въ кузницу, всегда взглянетъ на чорта и скажетъ: „здорово, землякъ!“ А послѣ разведетъ въ горнѣ огонь и примется за работу. Жилъ эдакъ кузнецъ въ ладу съ чортомъ лѣтъ съ десятокъ, потомъ заболѣлъ и померъ. Сталъ сынъ его за хозяина, принялся за кузнечное дѣло;

только не захотѣлъ онъ почитать чорта, какъ почиталъ его старикъ. Прійдетъ ли поутру въ кузницу — съ нимъ никогда не поздоровается, а замѣсто ласковаго слова возьметъ самой что ни есть большой молотъ и огрѣветъ этимъ молотомъ чорта прямо въ лобъ, раза три, да потомъ и за работу. А какъ настанетъ у Бога праздникъ — сходитъ онъ въ церковь, поставитъ святымъ по свѣчкѣ; а къ чорту прійдетъ, и плюнетъ въ глаза. Прошли цѣлые три года, а онъ все угощаетъ нечистаго каждое утро то молотомъ, то плевками. Терпѣлъ, терпѣлъ чортъ, да и вышелъ изъ терпѣнія; не въ моготу стало. „Полно, думаетъ, принимать мнѣ отъ него такое наругательство! Дай ухитрюсь, да что-нибудь надъ нимъ сдѣлаю“.

Кузнецъ и художникъ.

Рисунокъ Ткаченко.

Кузнецъ.

Рисунокъ Ткаченко.

Вотъ обернулся чортъ парнемъ и приходитъ въ кузницу. „Здравствуй, дядя!“ — Здорово. „А что, дядя, возьми меня къ себѣ въ ученье? Буду тебѣ хоть уголья таскать, да мѣха раздувать“. Кузнецъ тому и радъ: „отчего не взять! Вдвоемъ все скорѣй“... Пошелъ чортъ въ науку, пожилъ мѣсяцъ и узналъ кузнечное дѣло лучше самого хозяина: чего хозяинъ не сможетъ, то онъ сдѣлаетъ. Любо—дорого посмотрѣть. Кузнецъ ужъ такъ его полюбилъ, ужъ такъ имъ доволенъ, что и сказать нельзя. Въ другой разъ самъ нейдетъ въ кузницу — надѣется на работника: онъ всѣмъ управитъ. Разъ какъ то не было хозяина дома, а въ кузницѣ оставался одинъ работникъ. Видитъ онъ — ѣдетъ мимо старая барыня, высунулъ голову изъ дверей и давай кричать: „Эй,

господа! вы пожалуйста сюда; здѣсь новая работа открывается; старые въ молодыхъ передѣлываются“. Барыня сейчасъ изъ коляски да въ кузницу. „Чѣмъ ты это похваляешься? да вправду ли?“ спрашиваетъ парня. — Не учиться намъ стать! отвѣчаетъ нечистой; коли-бъ не умѣлъ, такъ и не вызывался бы. „А что стоятъ?“ спрашиваетъ барыня. — Да всего пятьсотъ рублей. „Ну, вотъ тебѣ деньги, сдѣлай изъ меня молодую“. Нечистой взялъ деньги, посылаетъ кучера на деревню: „ступай, говоритъ, притащи сюда два ушата молока; а самое барыню схватилъ клещами за ноги, бросилъ въ горнъ и сжегъ всю до чиста: только однѣ косточки и остались. Какъ принесли два ушата съ молокомъ, онъ вылилъ ихъ въ кадушку, собралъ всѣ косточки и по-

Барыня и чортъ.

Рисунокъ Ткаченко.

бросалъ въ молоко. Глядь—минуты черезъ три выходитъ изъ молока барыня: живая, да молодая, да красавица!

Сѣла она въ коляску и поѣхала домой; входитъ къ барину, а тотъ уста-

вилъ на нее глаза и не узнаетъ своей жены. „Что глаза-то выпучилъ? говорить барыня. Видишь, я и молода, и статна; не хочу, чтобъ у меня мужъ былъ старой! Сейчасъ же поѣзжай въ кузницу,

Кузнецъ и кучеръ.

Рисунокъ Ткаченко.

пускай и тебя перекуютъ въ молодого... а то и знать тебя не хочу!“ Нечего дѣлать, поѣхалъ баринъ.

А тѣмъ временемъ кузнецъ воротился домой и пошелъ въ кузницу; смотритъ—нѣту работника; искалъ-искалъ, спрашивалъ-спрашивалъ, —нѣтъ какъ нѣтъ и слѣдъ простылъ. Принялся одинъ за работу, только молотомъ постукиваетъ. Приѣзжаетъ баринъ и прямо въ кузницу: „сдѣлай, говоритъ, изъ меня молодого“.— Въ умѣ ли ты, баринъ? Какъ сдѣлать

изъ тебя молодого? „Ну, тамъ какъ хочешь!“—Яничего не знаю. „Врешь, мошенникъ! Коли передѣлали мою старуху, передѣлывайте и меня; а то мнѣ житья отъ нея не будетъ“...—Да я твоей барыни и въ глаза не видалъ. „Все равно, твой работникъ видѣлъ. Если онъ съумѣлъ дѣло повершить, такъ ты, старой мастеръ, и подавну долженъ умѣть. Ну, живѣй поворачивайся; не то быть худу: попробуешь у меня березовой бани“. Принужденъ былъ кузнецъ передѣлывать ба-

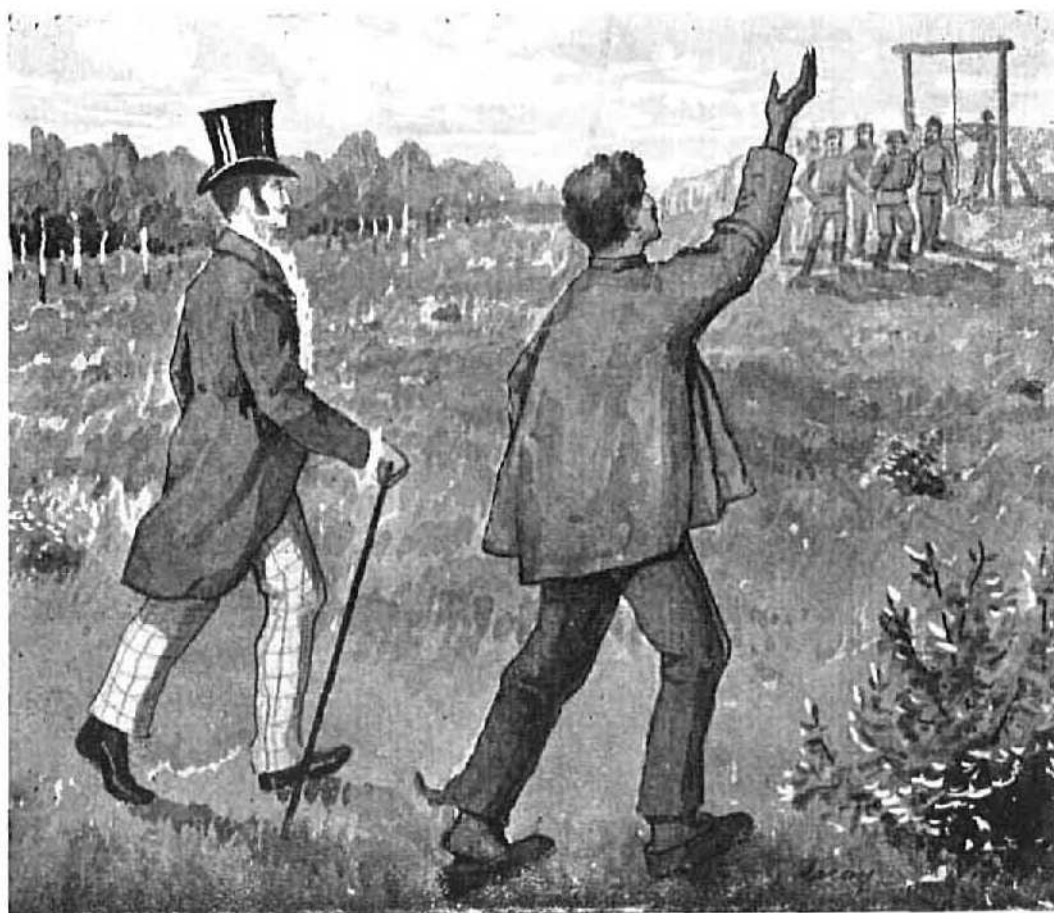
Минуты черезъ три выходить изъ молока
барыня. Живая да молодая, да красивая.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.
Изъ собранія А. Ё. Бурцева.

рина. Распросилъ потихоньку и кучера, какъ и что сдѣлалъ работникъ его съ барыней, и думаетъ: куда ни шло! Стану тоже дѣлать; попаду на ладъ—хорошо, не попаду—все равно пропадать! Тотчасъ раздѣлъ барина до нага, схватилъ его клещами за ноги, сунулъ въ горни и давай поддувать мѣхами: сжегъ всего въ

пепелъ. Послѣ того вынулъ кости, покидалъ въ молоко, и ждетъ—скоро ли выскочить оттуда молодой баринъ. Ждетъ часъ, и другой—нѣтъ ничего; посмотрѣлъ въ кадушку—однѣ косточки плаваютъ, и то сгорѣлыя... А барыня шлетъ пословъ въ кузницу: скоро ли будетъ готовъ баринъ? Отвѣчаетъ бѣдный кузнецъ,

Молодой баринъ.

Рисунокъ В. Ткаченко.

что баринъ приказалъ долго жить; поминайте какъ звали! Какъ узнала барыня, что кузнецъ только сжегъ ея мужа, а молодымъ не сдѣлалъ, сильно разгнѣвалась, созвала своихъ вѣрныхъ слугъ и велѣла тащить кузнеца на висѣлицу. Сказано сдѣлано. Побѣждали слуги въ кузницу, схватили его, связали и потащили на висѣлицу. Вдругъ нагоняетъ ихъ тотъ

самой малой, что у кузнеца жилъ въ работникахъ, и спрашиваетъ: „куда ведутъ тебя, хозяинъ?“—Хотятъ повѣсить, отвѣчаетъ кузнецъ, и рассказалъ все, что съ нимъ сталося. „Ну дядя! молвилъ нечистой поклянись, что никогда не будешь бить меня своимъ молотомъ, а станешь ко мнѣ такую же честь держать, какую твой отецъ держалъ,—и баринъ сейчасъ

будеть живъ и молодъ“. Кузнецъ за-
божился, заклился, что никогда не поды-
метъ на чорта молота, а будетъ отдавать
ему всякую почесть. Тутъ работникъ по-
бѣжалъ въ кузницу, и наскоро воротился
оттуда вмѣстѣ съ бариномъ: „стой, кри-
читъ слугамъ, не вѣшайте! вотъ вашъ
баринъ!“ Они сейчасъ развязали веревки

и отпустили кузнеца на всѣ четыре сто-
роны; съ тѣхъ поръ пересталъ кузнецъ
плевать на чорта и бить его, скрылся и
больше на глаза не показывался; а ба-
ринъ съ барыней стали жить да поживать,
да добра наживать, и теперь еще живутъ,
коли не умерли.

